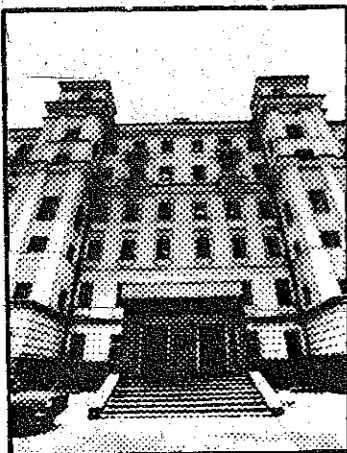

Второй Октябрьской революции Россия не выдержала бы

Клуб 206

Мятеж

“Белый дом мечтал
о народном восстании”

А. УДАЛЬЦОВ, главный редактор “ЛГ”. Подводя итоги октябрьским событиям в Москве, многие аналитики считают: в борьбе за власть руководители Белого дома использовали боевиков, а президент был вынужден подавить мятеж. Но есть и другое мнение (об этом пишут и на Западе): да, разумеется, на улицы вышли экстремисты и откровенные фашисты, но одновременно наблюдались и элементы народного восстания, вспыхнувшего ввиду тяжелого экономического положения страны. Разделяете ли вы такую точку зрения?

Е. ГАЙДАР. Нет, я эту точку зрения не разделяю. Думаю, что именно иллюзия надежды на массовую народную поддержку была тем фактором, который подвел лидеров коммунистов и националистов к принципиально неверной оценке ситуации. Отсюда ошибочные действия, которые в конце концов закончились их сокрушительным поражением.

Начиная с марша голодных очередей ноября – декабря 1991 года эти лидеры действительно искренне были убеждены, что нашу политику народ не может поддерживать, более того, должен восстать. И они обязаны быть во главе восстания.

Вы помните, как позже критики говорили: пусть президент проведет референдум, получит свои 20 процентов голосов. Ставка была сделана на то, что единственная прибыльная политика – это политика оппозиции по отношению к проводимому курсу. Именно отсюда, кстати говоря, поразительный просчет с постановкой на апрельском референдуме по собственной инициативе оппонентов второго вопроса – о доверии социально-экономической политике. В максимально провокационной форме, с заведомой уверенностью в том, что на такой вопрос можно получить только отрицательный ответ. Но в результате сами спрашивающие оказались в

жнх были победить, почему у беспомощной демократической власти не имелось, как в 1917 году, другого шанса.

Обсуждая события 3 – 4 октября, надо четко представлять: жесткой заданности победы одной из сторон не было. А если так, то абсолютно бессмысленны любые разговоры о том, кто и что мог сделать. Мир стоял на пороге исторического поражения демократии. Говорить о действиях или бездействии милиции, армии, их ответственности имеет смысл только тогда, когда вы сделали все, что можно, чтобы переломить ситуацию.

О. МОРОЗ, член редколлегии “ЛГ”. В передаче “Без ретуши” недели три назад я задавал вашему шефу Черномырдину вопрос, на который не получил исчерпывающего ответа. Может быть, вы ответите. Из 6580 человек, которых задержали после 3 – 4 октября и которые содержались в милиции, почти все сразу же были выпущены. Осталось человек 20 в Лефор-

на стадионе “Асмарал” (бывшем “Красная Пресня”) ОМОном или другими частями были расстреляны 6,5 тысячи участников мятежа! Причем на вопрос одного из корреспондентов – существуют ли доказательства? – прозвучал ответ: да, у нас достаточно свидетелей.

Е. ГАЙДАР. Это, по-моему, наглядно свидетельствует: журналисты запрещенных изданий продолжают врать столь же вдохновенно, как делали это во все другие времена.

Экономика

“Инфляцию можно сбить
быстро, если действовать
осмысленно”

С. БОБРОВСКИЙ, редактор отдела экономики “ЛГ”. Видите ли вы проблему

рынка. Если говорить о каких-то приоритетах, то в следующем году ими, конечно, станут отказ от рецидивов госзаказа на поставку сельхозпродукции и формирование формального зернового рынка.

А. УДАЛЬЦОВ. Появилось сообщение об ужесточении правил хождения валюты в будущем году. Что делать владельцам СКВ?

Е. ГАЙДАР. Главное – не суетиться. То регулирование, которое вводится с января 1994 года в валютной области, предельно мягкое. Если можно выстроить шкалу мягкости регулирования хождения иностранной валюты, то мы здесь будем близки к рекордсменам. Ограничения распространяются только на покупки в иностранной валюте. Вы можете ее хранить, рубль менять на СКВ. Но для того, чтобы купить что-то, вы должны зайти в соседнее обменное бюро, обменять доллары на рубли. Во многих странах приня-

нее наверняка и Шахрай, и Травкин, и Зюганов. Собственность? Еще неизвестно, какая. Законность? После того, что мы пережили, в последние недели, каждая партия выступит за законность. В чем же тогда изюминка вашего девиза?

Е. ГАЙДАР. Из меня не выйдет предвыборного агитатора. Мне легче рассказать о сути экономической стратегии.

При всех разговорах о нарастающем кризисе, о том, что все сейчас развалится, умрет, у многих появилось ощущение временного равновесия, новой жизни. Частная собственность, частный сектор – не рыцари без страха и упрека, но они есть, растут и будут расти. Система рынков сложилась. В очереди стоять не надо. Перед товарооборотом унижаться тоже не обязательно. Все смеяться, смеяться, а рубль-то – конвертируемая по текущим операциям валюта. Экономика открытая. Экспорт растет.

Что же с экономикой будет дальше?

В гостях у “Литературной газеты” первый вице-премьер правительства Егор ГАЙДАР

Фото Евгения ФЕДОРОВСКОГО

Разумеется, мы будем пытаться делать все для того, чтобы шел нормальный диалог демократических политических сил, чтобы не допустить на фоне нашей полемики прихода к власти людей, которые являются общими противниками свободы и демократии. Мы будем пытаться взаимодействовать.

Но, с другой стороны, я думаю, что процесс создания реальных партий в России сейчас нужен.

Л. ГРАФОВА. Вы говорите, ситуация для вас необычная, но со стороны она выглядит неэтичной. Почему правительство обязательно должно участвовать в выборах? Вы не чувствуете неловкости, что ваш блок явно получит преимущество? И потом это же нелегально – сочетать депутатскую деятельность с работой вице-преьера!

Е. ГАЙДАР. Вот тут, пожалуй, я не могу с вами согласиться исходя именно из нашего российского опыта. Ничего нет необычного в том, чтобы министры были депутатами. Такое случается. Разница между парламентской и президентской республикой – это ведь дискуссионная проблема. Франция – президентская или парламентская? При ее стиле, системе отношений между партиями она и та, и другая. Если быть совсем точным, то министры там выбираются в депутаты, после этого они из депутатов становятся министрами, вновь становятся депутатами. То есть там связи между министром и парламентским корпусом очень тесные.

В реальной российской жизни, при формальном разделении я очень боюсь повторения логики эволюции российского парламента. Сколько человек мы взяли в правительство по настоятельным требованиям парламента, чтобы в кабинете были их представители! Через месяц это были люди, которых ненавидели в парламенте больше, чем кого бы то ни было. Потому что они были своими, а стали чужими. Разрыв между парламентом и правительством очень опасен. В конце концов из-за него мы очень много заплатили в 1993 году.

Л. ГРАФОВА. Это было из-за несовершенства Конституции. А сейчас будет другая Основная закон.

Е. ГАЙДАР. Я не верю в конституции, которые исключают какие-то противостояния. Во всяком случае, не в России и не в ближайшее время.

Л. ЮЗЕЛЛ, журнал “Кроссродд” (США). Русский народ узнает точный текст Конституционного проекта 10 ноября. Парламент не играет роли. Субъекты федерации тоже. Как сегодня возможно создать настоящую солидную и легитимную Конституцию?

Е. ГАЙДАР. Только история докажет, в какой степени та Конституция, которую мы примем, будет солидной, долгой. Мы прекрасно помним опыт многих стран, где были написаны блестящие, самые гуманные: самые демократические

апрельском референдуме по союственно инициативе оппонентов второго вопроса — о доверии социально-экономической политике. В максимально провокационной форме, с заведомой уверенностью в том, что на такой вопрос можно получить только отрицательный ответ. Но в результате сами спрашивающие оказались в проигрыше.

То же самое было во время событий с 21 сентября по 4 октября. Конечно, шла массовая мобилизация сторонников Белого дома. Отправлялись красные дружины из городов и весей России. Из зарубежных государств. И в какой-то момент стало казаться, в том числе тем людям, которые этим процессом управляли, что действительно есть народная поддержка. И вот вот грянет народная революция против режима авторитарного, продажного и т.д. Этого не случилось, массовой народной поддержки не было. На защиту Белого дома пришли 5 тысяч боевиков, а не десятки тысяч граждан, как в августе 1991 года. И это, мне кажется, было важнейшим фактором, который определил поражение.

А. САБОВ, обозреватель "ЛГ". Считаете ли вы необходимой ту меру, к которой прибегнул президент 21 сентября? Не было ли все-таки возможности для компромисса?

Е. ГАЙДАР. У меня было твердое убеждение: с теми силами, которые контролировали Белый дом, компромиссы невозможны. Они достигаются с людьми, которые, если ты шагаешь навстречу, тоже делают маленький шаг к тебе, не стоят на месте. А уж с теми, кто шаг навстречу принимает за слабость и делает два шага назад, компромиссы немислимы.

Белый дом вел дело к вполне понятной развязке, провоцировал президента России, известное субботнее выступление спикера было сугубо провокационным. Именно поэтому, кстати, у меня появилось большое беспокойство: раз противник сознательно тебя провоцирует, то правильно ли выбран момент, чтобы принимать ответные меры?

Ю. ШЕКОЧИХИН, член редколлегии "ЛГ". В августе 1991 года вы и я были вместе, а в октябре 93-го — нет. В тот час, когда вы призывали всех выйти к Моссвету, я выступал по радио "Эхо Москвы" и говорил, чтобы москвичи оставались дома, потому что в той ситуации звать на улицу было, по-моему, не очень нравственно. Почему вы обратились с таким призывом? Не были уверены в своих силах? Не могли как первый вице-премьер контролировать милицию, армию? Или причина другая (я об этом говорю с грустью) — может быть, для того, чтобы никто не подумал, что это военный переворот, а не народная революция? В общем, происшедшее для меня даже сегодня большая загадка.

Е. ГАЙДАР. Существуют вещи, о которых пока трудно подробно говорить. Потому что есть правительственная солидарность. Есть совместная ответственность за происходящее. Есть набор ограничений, которые не позволяют многое рассказать. Когда-нибудь, если будет возможность, я подробно опишу события 3 — 4 октября. А сейчас позволю себе ответить в рамках имеющихся у меня возможностей.

После сокрушительного поражения заговорщиков очень легко и приятно рационализировать. Теперь мы живем в измененном мире, где победа стала элементом реальности. И кажется, что все остальное — какие-то химеры, иллюзии. Мол, мы не могли проиграть, а они были обречены. Но если бы, не дай Бог, победили они, это тоже был бы элемент реальности. И не мы, а кто-то другой подробно бы рационализировал, почему они дол-

В передаче "Без ретуши" недели три назад я задавал вашему шефу Черномырдину вопрос, на который не получил исчерпывающего ответа. Может быть, вы ответите. Из 6580 человек, которых задержали после 3 — 4 октября и которые содержались в милиции, почти все сразу же были выпущены. Осталось человек 20 в Лефортове, в изоляторе МБ. Что это означает? Разве не было толп, которые грабили, били, жгли, убивали? Разве не было так называемых защитников Белого дома, которые стреляли в солдат, прохожих, в зевак? Может, это все нам померещилось? Мятежников отпустили — это что, идея гуманизма? Но не могли же начальники отделений милиции сами принять такое решение. Значит, была какая-то команда. Может быть, от Ельцина?

Е. ГАЙДАР. Думаю, тут следует вести речь не о команде Ельцина, скорее — о необходимости оформления ордеров на арест, которые выдаются в прокуратуре. Принцип независимости прокуратуры действует, несмотря на чрезвычайное положение. Насколько я знаю, прокуратура интенсивно ведет следствие, выясняет роль тех, кто не арестован. Арест был выбран в качестве меры пресечения небольшой части путчистов. В отношении других просто возбуждено уголовное дело. Прокуратуре надо дать возможность достаточно оперативно и качественно подготовить соответствующие дела и представить их в суд. Потому что мы с вами даже в условиях не совсем обычного положения вряд ли можем выступить в роли суда.

Я полностью с вами согласен. Мы все видели, знаем, что произошло, что было много убитых, они должны нести ответственность. Но раздавались такие призывы: давайте сегодня, учитывая специфику времени, закроем глаза на всякие процессуальные, юридические подробности и соображения. Такое решение было бы вредным с точки зрения перспектив российского общества.

И. ГАМАЮНОВ, обозреватель "ЛГ". По сообщениям печати, Белый дом защищали бойцы батальона "Днепр", вызванного из Тирасполя. Тираспольчане узнавали этих людей на телеэкране. Каким образом они ответят за свои действия? И ответят ли?

Е. ГАЙДАР. Если прокуратура представит достаточно свидетельств того, что эти люди замешаны в преступлениях на улицах Москвы, у нас будет возможность добиться их ареста. Какие? Известен принцип международных санкций. Скажем, ливийский народ совершенно не виноват в том, что руководство страны отказывается выдавать правосудию подозреваемых в терроризме. Но санкции-то применяются. Если мы не собираемся прибегать к экстремальным методам, то приходится прибегать к экономическим.

Л. ВЕЛИКАНОВА, редактор отдела "ЛГ". Сколько все-таки трупов было в Белом доме? В прессе называются разные и страшные цифры. Газеты ведут расследования, намекают на то, что трупы куда-то сплывали через подземные ходы. Имеется ли у вас точная информация? Будет ли на этот счет официальное заявление?

Е. ГАЙДАР. Не могу сейчас назвать цифры. Но, во всяком случае, мне ничего не известно о том, что кто-то "сплавлял" тела по каким-то ходам. Знаю точно: из депутатов никто в ходе штурма не погиб.

В. ПОЗНАНСКИЙ, корреспондент "Радио "Россия". Я далек от того, чтобы распространять безумные слухи. Но то, что сейчас скажу, я слышал своими ушами на пресс-конференции, которую давали главные редакторы временно закрытых газет. Редактор "Гласности" заявил:

"Инфляцию можно сбить быстро, если действовать осмысленно"

С. БОБРОВСКИЙ, редактор отдела экономики "ЛГ". Видите ли вы проблему индексации сбережений? Если да, то как собираетесь ее решать?

Е. ГАЙДАР. Лобового решения, разумеется, не существует. Увеличить денежную массу в соответствии с уровнем цен? Тогда он, естественно, вновь повысится в соответствии с изменившейся денежной массой. Поймать себя за хвост в этом случае невозможно. Значит, надо искать какие-то не инфляционные ресурсы. К сожалению, дополнительных источников для этих целей практически нет. Но мы, например, думаем над механизмом, который увязывал бы жилищные субсидии со сбережениями, обесцененными в 1992 — 1993 годах.

С. БОБРОВСКИЙ. А не рассматривался ли вариант решения этой проблемы через приватизацию самого Сбербанка?

Е. ГАЙДАР. Рассматривался. Эта идея отпадает, в отличие от многих, к числу не лишенных смысла. Но, к сожалению, отнюдь не решает проблем, которые появляются у вкладчиков.

А. УДАЛЬЦОВ. Как вам сегодня видится развитие нашего сельского хозяйства? Каковы его перспективы?

Е. ГАЙДАР. Ситуация фундаментально изменилась. Раньше мы постоянно обсуждали тему: надо накормить город, надо накормить. Сегодня этого нет. Но есть проблема высоких издержек. Есть проблема импортной конкуренции. Она наносит ущерб отечественному товаропроизводителю. Есть проблема открытия рынков для экспорта отечественной сельхозпродукции. Есть проблема колоссальной социальной неустойчивости сельского хозяйства. Но это уже не проблемы голода.

Собственно, за последние два года, как ни странно, при постоянных разговорах о кризисе сельского хозяйства в нем начали развиваться те процессы, о необходимости которых десятилетиями писали, в том числе и на страницах любимой мною "Литературной газеты". Мы бесконечно много говорили о неэффективной структуре отечественного кормопотребления, о том, что оно, вопреки русским традициям, переместилось с зеленых кормов на зерно. Писали, а 30 — 40 миллионов тонн зерна в год импортировали. И так все шло.

Два года никаких постановлений мы не принимали по этому поводу. Но логика жизни, заработавший рынок привели к фундаментальным изменениям. Увеличилась роль зеленых кормов, перераспределено стадо в пользу личного подсобного хозяйства, где животноводство более эффективно. Никакой революции вроде не произошло. А импорт резко сократился. Больше того, по некоторым культурам есть избытки, появилась возможность экспортировать продукцию.

Я, честно говоря, всегда скептически думал о возможности революционных изменений в отечественном сельском хозяйстве. Зато начался процесс постепенной трансформации, отказа от безумной расточительности. Он проявился в резком сокращении привлечения техники на уборку, энергопотребления.

Если говорить о долгосрочной перспективе, то это структурная перестройка, увеличение доли частного хозяйства, мягкая трансформация колхозов и совхозов (там, где они сохраняются) в реальные кооперативы, свертывание неэффективных производств, открытие внешнего

близки к рекордсменам. Ограничения распространяются только на покупки в иностранной валюте. Вы можете ее хранить, менять, вывозить из страны, ввозить, рубль менять на СКВ. Но для того, чтобы купить что-то, вы должны зайти в соседнее обменное бюро, обменять доллары на рубли. Во многих странах приняты гораздо более жесткие меры.

В. БОНЧ-БРУЕВИЧ, зам. главного редактора "ЛГ". Недавно мы получили официальную бумагу, где говорится: страны ближнего зарубежья за проведенную подписку не рассчитываются с "Роспечатью" и поэтому с 1 ноября она либо прекращает доставку газет в Украину и другие государства Содружества, либо предлагает нам пересылать газету подписчикам бывших республик СССР... бесплатно, за свой счет, что равносильно экономическому самоубийству. Так что же происходит?

Е. ГАЙДАР. Когда вы выписываете газету в Канаде, вам не приходит в голову, что за нее можно не платить. Или платить чем-то другим, кроме российских рублей, или канадских, или американских долларов, или другой конвертируемой валюты. А вот "зайчиками" — нет соответствующего соглашения. В этой связи проста ситуация с Литвой, Латвией, Эстонией. Они ввели нормальную валюту. У нас есть соответствующие межбанковские отношения. Лат элементарно переводится в рубль, рубль переводится в лат.

Нет никаких экономических и финансовых препятствий таким расчетам и с государствами Содружества. Но есть неопределенность в денежных отношениях.

В. ПОЗНАНСКИЙ. Инфляция продолжается, курс доллара остается примерно на одном уровне. Я понимаю благородную задачу укрепить рубль. Но долго ли вам удастся обесценить вместе с рублем и доллар?

Е. ГАЙДАР. Есть одна базовая специфика курса доллара: он изначально предельно завышен. По состоянию на декабрь 1991 года средняя зарплата у нас составляла около 6 долларов. В 1992 году постепенно, после того как рынок начал работать, соотношение паритетов цен было примерно 1 к 10.

Сегодня возникает объективная возможность использовать валютный курс в качестве якоря в борьбе с инфляцией. Скажем, цены на телевизоры росли и растут. Уже 320 долларов средняя цена отечественного телевизора. Но дальше особенно не вырастает. Вступает в дело эффективная импортная конкуренция. Такая же картина с холодильниками и машинами. И если не податься соблазну бурного увеличения импортных тарифов, то дальше ценам расти нельзя. Конечно, если продолжать в крупных масштабах создавать избыточные деньги, то этот якорь сорвется. Но подкрепив его осмысленной бюджетно-финансовой политикой, мы можем довольно быстро сбить инфляцию.

Л. ГРАФОВА, обозреватель "ЛГ". А у цен на жилье есть такой "якорь"?

Е. ГАЙДАР. Нет. Цены на жилье — товар, по которому почти нет импортной конкуренции. Их динамика — это всегда вопрос развития внутреннего рынка.

Выборы

"Мы постараяемся не допустить прихода к власти противников демократии"

А. УДАЛЬЦОВ. Егор Тимурович, девиз вашего блока "Выбор России": свобода, собственность и законность. Свобода? За

растут и будут расти. Система рынков сложилась. В очереди стоять не надо. Пред товароведом унизаться тоже не обязательно. Все смеялись, смеялись, а рубль-то — конвертируемая по текущим операциям валюта. Экономика открытая. Экспорт растет.

Что же с экономикой будет дальше? Она ведь сложилась как рыночная, хотя и с несколькими болячками. Самых серьезных, пожалуй, три. Первая — высокая и непривычная дифференциация цен. Раньше социальный статус определялся прежде всего положением в иерархии власти. Общество пока не привыкло к тому, что уровень жизни людей зависит от того, сколько они имеют денег.

Вторая серьезная болячка — экономика очень инфляционная. Инфляция — налог на держателей денег. Это процесс, при помощи которого у вас ежемесячно изымают ровно столько денег, сколько требует месячный индекс инфляции. Инфляция имеет тенденцию саморазгоняться. Это та угроза, которая все время существует, то чего иностранные инвесторы так боятся.

И третья неприятность: в условиях высокой инфляции никакие долгосрочные производственные капиталовложения невозможны. Когда у вас ежемесячная инфляция больше 20 процентов, вы можете вкладывать деньги в операции с валютой, в операции экспортно-импортные сроком не более трех месяцев. Поэтому никаких крупных инвестиций быть не может.

Что делать? Где ключевые точки восстановления экономики? Традиционный российский ответ в стиле государственных, умеренных людей: давайте усилим роль государства, государственные капиталовложения, обеспечим приоритетное развитие отраслей.

Беда с этим ответом, который дают многие наши оппоненты, состоит в том, что он абсолютно не учитывает одного фундаментального обстоятельства. То, что уровень налоговой государственной нагрузки на экономику и так предельно. Выше он быть не может — иначе будет просто стимулировать уклонение от уплаты налогов.

Если этот путь закрыт, то остается другой — частные капиталовложения. При их помощи можно обеспечить рост, постепенно создать ресурсы. Но это значит, что частные капиталовложения перестают быть частным делом, а становятся вопросом будущего России. Следовательно, необходимо надежно защитить частную собственность, создать нормальную низинфляционную экономику, при которой инвестиции осмысленны.

Это суть программы нашего блока.

Ю. КУЛИКОВ, зам. главного редактора "ЛГ". Существует такая точка зрения: члены президентско-правительственной команды поделили роли и сферы влияния. Шахрай "взял" на себя регионы, вы — Москву, Попов и Собчак — Петербург. А после выборов вы все объединитесь. Или же дело в другом — в правительстве действительно серьезные разногласия?

Е. ГАЙДАР. У нас очень нестандартная ситуация. Первый раз правительство уходит в предвыборную гонку в условиях реально формирующейся многопартийности! Создан новый, необычный фон, к которому надо привыкать и адаптироваться. Это чрезвычайно тяжело, в том числе и в сферах правительства. Нет опыта. Коалиционный кабинет, члены которого представляют свои партии, — это в других странах. У нас нечто подобное еще предстоит ввести в жизнь.

Правительство без разногласий не бывает. Это орган, в котором неизбежно скрепляются реальные социальные противоречия, сталкиваются разные взгляды.

федерации. Но, как всегда, можно создать настоящую солидную и легитимную Конституцию?

Е. ГАЙДАР. Только история докажет, в какой степени эта Конституция, которую мы примем, будет солидной, долгой. Мы прекрасно помним опыт многих стран, где были написаны блестящие, самые гуманные, самые демократические конституции, которые, впрочем, не имели никакого отношения к практике их политической жизни.

Ю. ШЕКОЧИХИН. Сегодня очень много разговоров о том, что в регионах будут избраны люди из мафии. Но, может быть, ее легализация неизбежна? Или нет? Как здесь быть? И как быть с проблемой коррупции?

Е. ГАЙДАР. Проблема на самом деле очень серьезная. Я видел, как быстро, к сожалению, "амортизируются" хорошие и честные ребята. Как быстро они оказываются опутанными сетями обязательств, взаимных услуг. Эта беда, впрочем, — результат общего идеологического кризиса. Во-вторых, это проблема нищего государства, очень большого и очень бедного, где плохо оплачиваются чиновники. И в-третьих — это следствие рецидивов. Рынок еще замешен на колоссальной воле безбрежного государственного регулирования, когда у чиновника имеется огромное количество поводов: дать — не дать, разрешить — не разрешить и т.д. Тем самым создаются идейный базис, мощный стимул и широкие возможности.

Через это проходили многие страны. Я помню разговор с одним из "отцов" японского экономического чуда, премьер-министром Накасоно. Он мне объяснял, что, наверно, мы не понимаем, какую огромную роль в развитии Японии после войны сыграла теневая экономика. Так что, увы, здесь мы не уникальны. И во вполне развитых странах проблема существует.

Мне кажется, надо работать по всем трем направлениям. Идеология постепенно будет формироваться. Пройдет реформа госаппарата, сократится его численность, выйдем на нормальные, мало-мальски достойные условия оплаты. Почему я такой энтузиаст последовательных мер? Потому что слишком хорошо знаю: за красивыми словами — "надо регулировать", "контролировать" — стоит обычно страстное желание брать. Так что для России максимальные ограничения возможностей "брать" или "не брать" — это еще и вопрос морали, устойчивости общества.

"ЛГ" на 94-й год

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Если вы не успели подписаться на "Литературную газету", это сделать еще не поздно. Подписка продлена по крайней мере по 10 ноября, а в некоторых регионах и по 15-е. Для москвичей же в редакции "ЛГ" продолжается льготная подписка (без оплаты доставки). Подписная цена на "Литературную газету" ниже, чем на большинство других изданий.

"ЛГ" раньше других газет, уже в среду, печатает "ТВ-программу" на неделю.